
ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ: ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ

УДК 351.74
ББК 67.401.13

DOI 10.22394/1682-2358-2022-6-4-15

S.P. Matveev, Doctor of Sciences (Law), Professor of the Administrative and Administrative Procedural Law Department, of Voronezh State University

DISCIPLINARY COERCION IN THE SYSTEM OF INTERNAL AFFAIRS BODIES AS A METHOD OF STRENGTHENING SERVICE DISCIPLINE

Issues of improving the legal regulation of disciplinary relations in the system of internal affairs bodies are considered. Based on the analysis of the current legislation, problems of law enforcement practice in the field of disciplinary liability of employees of internal affairs bodies are identified. Proposals are formulated to amend the regulations governing disciplinary relations in the system of internal affairs bodies.

Key words and word-combinations: internal affairs bodies, service discipline, disciplinary offense, disciplinary liability, disciplinary regulations.

С.П. Мамбеев, доктор юридических наук, профессор кафедры административного и административного процессуального права Воронежского государственного университета (email: ser.35031333@yandex.ru)

ДИСЦИПЛИНАРНОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК МЕТОД УКРЕПЛЕНИЯ СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Аннотация. Рассматриваются вопросы совершенствования правового регулирования дисциплинарных отношений в системе органов внутренних дел. На основе анализа действующего законодательства выявляются проблемы правоприменительной практики в области дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел. Сформулированы предложения по внесению изменений в нормативные акты, регулирующие дисциплинарные отношения в системе органов внутренних дел.

Ключевые слова и словосочетания: органы внутренних дел, служебная дисциплина, дисциплинарный проступок, дисциплинарная ответственность, дисциплинарный устав.

В современной науке управления определяющим условием эффективного функционирования государственных

органов утверждается неукоснительное соблюдение служебной дисциплины государственными служащими, что в полной мере относится и к сотрудникам органов внутренних дел.

Понимание данного факта иллюстрируется действием большого количества нормативных актов в области регулирования дисциплинарных отношений, непрерывным процессом совершенствования деятельности кадровых подразделений в системе МВД России. Так, на основании Указа Президента РФ от 6 июня 2022 г. № 353 «О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 4 Указа Президента Российской Федерации от 24 декабря 2009 г. № 1468 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» [1] в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел России введены должности заместителей руководителей (начальников) по работе с личным составом.

Отношения, связанные с дисциплинарной практикой в органах внутренних дел, регулярно становятся предметом рассмотрения судебных органов, в том числе и Конституционным Судом РФ, причем суды удовлетворяют иски в пользу как государственных органов, так и сотрудников ОВД.

Следует отметить, что из года в год процент дисциплинарных проступков в общем количестве совершаемых сотрудниками ОВД правонарушений продолжает оставаться стабильно высоким. Практически в каждом выступлении на расширенных заседаниях коллегии Министерства внутренних дел РФ министр внутренних дел РФ генерал полиции РФ В.А. Колоколычев подчеркивает, что на первом плане по актуальности стоит задача укрепления дисциплины и законности среди личного состава [2]. Дисциплинарные отношения в системе органов внутренних дел продолжают оставаться объектом повышенного внимания как со стороны практических работников, так и в юридической науке.

Дисциплинарные отношения являются неотъемлемой составной частью государственно-служебных отношений. В научной литературе выделяют охранительные, поощрительные, воспитательные, организационные дисциплинарные отношения [3, с. 115]. Все указанные отношения возникают с целью обеспечения нормативно установленного уровня служебной дисциплины, укрепления законности в деятельности государственных органов. В свою очередь, дисциплинарные отношения теснейшим образом связаны с реализацией такого правового института, как дисциплинарное принуждение, включающего в том числе дисциплинарную ответственность. Как отмечается специалистами, дисциплинарное принуждение более широкое по своему содержанию

понятие, чем дисциплинарная ответственность, так как включает меры дисциплинарного пресечения; восстановительные меры; дополнительные дисциплинарные меры материально-морального воздействия; меры дисциплинарного взыскания [4, с. 253, 254].

Анализ отношений в сфере дисциплинарного принуждения в системе органов внутренних дел свидетельствует о том, что большая часть из них реализуется посредством привлечения сотрудников к дисциплинарной ответственности. При этом ученые отмечают особенности дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел, обусловленные спецификой их должностной службы [5, с. 346].

История служебной дисциплины по продолжительности равна истории органов внутренних дел, поскольку их деятельность основана на коллективном труде, направленном на достижение единого результата, и базируется на строгом подчинении вышестоящим субъектам дисциплинарной власти. Только при таких условиях важнейшие цели и задачи, стоящие перед органами внутренних дел, могут быть достигнутыми. Очевидным является тот факт, что служебная дисциплина должна поддерживаться соответствующей нормативной базой. С другой стороны, отсутствие четкой правовой регламентации оказывает дезорганизующее воздействие на деятельность органов правового порядка. К примеру, в дореволюционный период в Российской империи деятельность полиции детально регламентировалась нормативными актами различного уровня. В сборнике нормативных актов, подготовленном русским историком и правоведом П. Хавским в 1823 г. [6], приведены тексты 350 нормативных актов, регламентирующих деятельность полиции.

Другой пример: одним из первых нормативных актов, посвященных милиции в послереволюционный период, стало постановление Народного Комиссариата внутренних дел РСФСР от 28 октября 1917 г. «О рабочей милиции» [7]. Текст постановления чрезвычайно лаконичен: шесть строк включены в четыре пункта. Постановлением предписывалось, что, во-первых, рабочая милиция учреждается всеми Советами рабочих и солдатских депутатов; во-вторых, рабочая милиция находится всецело и исключительно в их ведении; в-третьих, снабжение милиции вооружением и техническими средствами предписывалось военным и гражданским властям. Четвертый пункт определял порядок введения в действие постановления. Несмотря на то что указанное постановление стало правовой основой создаваемой милиции, оно не могло обеспечить полноценную деятельность нового правоохранительного органа и, тем более, поддерживать служебную дисциплину. Из сложившейся ситуации власти оперативно сделали необходимые выводы. В истории органов внутренних дел советского периода можно констатировать

активную подготовку дисциплинарных уставов, предназначенных для милиции. В период с 1919 по 2012 г. было принято восемь таких уставов и других актов, направленных на регулирование дисциплинарных отношений.

Дисциплинарные взыскания, предусмотренные Дисциплинарным уставом для служащих советской рабоче-крестьянской милиции 1919 г., в основном были компилированы из Дисциплинарного устава рабоче-крестьянской Красной армии 1919 г. Первоначально их было шесть. В последующих уставах количество дисциплинарных взысканий незначительно изменялось. Например, в Дисциплинарном уставе рабоче-крестьянской милиции 1931 г. предусматривалось восемь дисциплинарных взысканий, в Дисциплинарном уставе органов внутренних дел 1984 г. — восемь взысканий для лиц рядового и младшего начальствующего состава, семь взысканий — для лиц среднего и старшего начальствующего состава. Действующий в настоящее время Дисциплинарный устав органов внутренних дел Российской Федерации 2012 г. предусматривает шесть дисциплинарных взысканий. С течением времени в рассматриваемых документах сформировалась система дисциплинарных взысканий, нормы процессуального механизма их наложения, совершенствовались дефинитивные нормы.

Каков же результат многолетней перманентной модернизации правового института дисциплинарного принуждения в системе органов внутренних дел? К сожалению, количественный показатель дисциплинарных проступков продолжает оставаться на высоком уровне.

Д.Н. Бахрах полагал, что дисциплинарное принуждение представляет собой «деятельность субъектов дисциплинарной власти по применению предусмотренных правовыми нормами санкций, а также иных принудительных мер к подчиненным им членам коллективов» [8, с. 21]. Более позднее определение сформулировано в учебнике по административному праву под редакцией В.А. Юсупова и В. Д. Симухина: «Дисциплинарно-правовое принуждение... есть... применение в установленном нормами права порядке уполномоченными субъектами дисциплинарной власти к членам соответствующих коллективов (государственным служащим, работникам) дисциплинарных санкций в целях поддержания дисциплины в организациях, пресечения и предупреждения дисциплинарных проступков, привлечения к дисциплинарной ответственности виновных лиц» [9, с. 180]. Понимание дисциплинарного принуждения как процесса правомерного воздействия субъектов дисциплинарной власти на подчиненных им в служебном порядке лиц позволяет дать характеристику отдельных мер дисциплинарного принуждения. Как справедливо отмечает С.Е. Чаннов, дисциплинарная ответственность является

доминирующим видом юридической ответственности, к которой привлекаются государственные служащие [10, с. 60].

Дисциплинарная ответственность сотрудников органов внутренних дел регулируется прежде всего Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [11] (далее — Федеральный закон № 342-ФЗ), Дисциплинарным уставом органов внутренних дел Российской Федерации [12] (далее — Дисциплинарный устав), приказами МВД России. Следовательно, первоначально принятый Федеральный закон, а на его основе и во исполнение разработанный и принятый Дисциплинарный устав конкретизируются ведомственными приказами. Таким образом, создана и продолжает развиваться традиционная структура правового регулирования института дисциплинарной ответственности.

Вместе с тем анализ содержания указанных нормативных актов вызывает определенные вопросы. Так, тексты Федерального закона № 342-ФЗ и Дисциплинарного устава органов внутренних дел Российской Федерации содержат одинаковые нормы, дублируя друг друга. Например, в ст. 47 Федерального закона № 342-ФЗ сформулирована дефиниция служебной дисциплины. Это же определение служебной дисциплины размещено в ст. 3 Дисциплинарного устава. Как в Федеральном законе № 342-ФЗ, так и в Дисциплинарном уставе приведены перечни мер поощрения, а также дисциплинарных взысканий. Представляется, что такое дублирование является излишним, поскольку тексты нормативных актов с точки зрения законодательной техники должны отвечать требованиям корреляции, но не повторять друг друга.

С другой стороны, в Федеральном законе № 342-ФЗ приведен перечень грубых нарушений служебной дисциплины, а также понятие нарушения служебной дисциплины, а в Дисциплинарном уставе этого нет. В Федеральном законе № 342-ФЗ имеется ст. 50.1, регламентирующая порядок наложения дисциплинарных взысканий на сотрудников органов внутренних дел за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнении обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, в то время как в Дисциплинарном уставе аналогичная норма отсутствует. В данном случае это иллюстрирует факт уникальности информации в обоих документах и применение принципа «первичного и вторичного».

В связи с этим представляется целесообразной дальнейшая работа над текстом Дисциплинарного устава, тем более что своевременные действия законодателя в этом направлении предпринимаются, если

иметь в виду главу 7 Федерального закона «О полиции» [13], посвященную службе в полиции, в которой из восьми статей семь были отменены с целью устранения дублирования в законодательстве после принятия Федерального закона № 342-ФЗ.

Большое значение имеет сформулированный в ст. 49 Федерального закона № 342-ФЗ перечень грубых нарушений служебной дисциплины. Однако формулировка отдельных нарушений вызывает вопросы.

Так, диспозиция п. 2 ч. 2 рассматриваемой статьи «отсутствие сотрудника по месту службы без уважительных причин более четырех часов подряд в течение установленного служебного времени» аналогична формулировке, данной в ст. 81 Трудового кодекса РФ. Во-первых, в ТК РФ привязка к 4-часовому периоду сделана исходя из 8-часового рабочего дня, а для сотрудников ОВД нередко устанавливается большая продолжительность служебного времени (например, усиленный вариант несения службы), поэтому половина дневного служебного времени может быть гораздо более четырех часов. Во-вторых, если отсутствие сотрудника на службе продолжается, например, 3 часа 55 минут с перерывом, то формально это не будет подпадать под определение грубого нарушения служебной дисциплины. Учитывая, что речь идет об отсутствии на службе без уважительных причин, полагаем, что целесообразно из формулировки исключить слово «подряд» и прогулом считать отсутствие на службе по неуважительным причинам более половины нормы установленного служебного времени.

Под понятие грубого нарушения служебной дисциплины подпадает предусмотренное п. 4 ч. 2 ст. 49 совершение сотрудником виновного действия либо бездействия, вследствие чего были нарушены права и свободы граждан, создана угроза их жизни и (или) здоровью, созданы помехи в деятельности федерального органа исполнительной власти и другие негативные последствия. Если сравнить указанный ранее пункт с п. 9 ч. 2 ст. 49, в котором под грубым нарушением служебной дисциплины понимается умышленное причинение сотрудником прямого действительного ущерба имуществу, находящемуся в оперативном управлении органов внутренних дел, то обращает на себя внимание, что форма вины учитывается только в п. 9 (умышленное уничтожение или повреждение сотрудником имущества). В связи с этим целесообразно в обоих названных пунктах установить в качестве квалифицирующего признака именно умышленные действия (бездействия) сотрудника, что будет отвечать, по нашему мнению, принципу справедливости.

Анализируя п. 11 ч. 2 ст. 49, приходим к выводу о неконкретности нормы, трактующей грубое нарушение служебной дисциплины, а именно совершение сотрудником, являющимся материально ответс-

твенным лицом, виновных действий, дающих основание для утраты к нему доверия со стороны уполномоченного руководителя. Вопрос заключается в формальной неопределенности терминов «виновные действия» во взаимосвязи с «утратой доверия». На наш взгляд, необходимо формально определить толкование термина «виновные действия», как, например, это сделано в отношении понятия «грубого нарушения служебной дисциплины», ибо действующая редакция рассматриваемого пункта предоставляет слишком широкое поле для правоприменения субъекта дисциплинарной власти.

Наряду с формально обозначенными в ст. 50 Федерального закона № 342-ФЗ дисциплинарными взысканиями данный нормативный акт предусматривает и иные виды дисциплинарного принуждения. В частности, в соответствии с ч. 3.1 ст. 78 Федерального закона № 342-ФЗ за отказ без уважительной причины сотрудника, включенного в кадровый резерв, от перевода по службе в другую местность применяется такая мера дисциплинарного принуждения, как запрет на повторное включение сотрудника в список кадрового резерва в течение четырех лет со дня отказа от перевода. По своей правовой природе дисциплинарные взыскания и иные меры дисциплинарного принуждения имеют много общего: одинаковое основание применения, то есть нарушение служебной дисциплины; налагаются субъектами дисциплинарной власти в порядке подчиненности; имеют единую цель; носят личный характер.

С другой стороны, применение различных видов дисциплинарного принуждения предусматривает наступление неодинаковых по тяжести последствий. В связи с этим М.Б. Добробаба предлагает дифференцировать дисциплинарные взыскания на основные и дополнительные, установив при этом определенный порядок их наложения. Данная точка зрения находит поддержку в юридической литературе: например, Е.А. Никоноров, Э.Т. Сидоров полагают, что такие меры дисциплинарного принуждения, как исключение сотрудника ОВД из кадрового резерва на замещение вышестоящей должности, а также невозможность повышения квалификационного звания, могли бы применяться в качестве дополнительных дисциплинарных взысканий [14]. На наш взгляд, целесообразно расширение перечня дисциплинарных взысканий с одновременным категорированием их по степени тяжести.

К тому же следует отметить, что редакция ч. 3.1 ст. 78 Федерального закона № 342-ФЗ не совсем удачная, поскольку устанавливает ответственность за отказ без уважительной причины от перевода на вышестоящую должность в другую местность. В данном случае возникает вопрос: отказ от перевода сотрудника без уважительной причины в другую местность должен повлечь применение меры дисциплинар-

ного принуждения? Продуманность текста закона и наполнение его нормами, содержащими доступные для понимания алгоритмами их действия, позволят снизить количество конфликтов в сфере государственно-служебных дисциплинарных отношений.

Важная проблема поднята Е.А. Никоноровым и Э.Т. Сидоровым по поводу реализации п. 15 ч. 2 ст.49, в котором грубым нарушением служебной дисциплины сотрудником органов внутренних дел признаются публичные высказывания, выводы в средствах массовой информации в отношении функционирования государственных органов, их руководства. Как известно, научные исследования в области правоведения направлены именно на поиск проблем в сфере правового регулирования, в том числе и деятельности государственных органов. При этом научные исследования предполагают анализ и оценку деятельности государственных органов. Естественно, такие оценки носят публичный характер. Проблемы не возникает, если сотрудник ОВД проводит научные исследования в рамках служебного задания, однако в том случае, если сотрудник занимается научной работой, являясь соискателем, аспирантом по заочной форме обучения в образовательной организации, не входящей в систему МВД России, то могут возникнуть проблемы в понимании корректности его суждений и даваемых оценок. На данный момент подобная ситуация остается нерешенной.

При разработке тематики по плану научной деятельности образовательной организации системы МВД России, в том числе связанной с вопросами ответственности в системе МВД, особое внимание привлекала тема «Практические вопросы возмещения затрат на обучение специалистов для системы органов внутренних дел МВД России». В данном случае предполагалось на основании анализа законодательства Российской Федерации, правоприменительной практики, а также судебной практики подготовить аналитический обзор, посвященный вопросам возмещения затрат государства на обучение сотрудников органов внутренних дел, внести предложения по практическому применению нормативных правовых актов, регулирующих порядок возмещения затрат на обучение специалистов для органов внутренних дел.

В соответствии со ст. 76 Федерального закона № 342-ФЗ сотрудник ОВД, получивший образование по направлению органа внутренних дел, в случае расторжения контракта обязан возместить федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел затраты на обучение. В развитие нормативной базы, регулирующей возвратность государственных средств, затраченных на обучение сотрудников ОВД, было принято постановление Правительства РФ от 28 декабря 2012 г.

№ 1465 «Об утверждении Правил возмещения сотрудником органов внутренних дел Российской Федерации затрат на обучение в образовательной организации высшего образования или научной организации Министерства внутренних дел Российской Федерации в случае расторжения с ним контракта о прохождении службы в органах внутренних дел Российской Федерации и увольнения со службы в органах внутренних дел Российской Федерации» [15].

Поскольку в рассматриваемых правоотношениях предусматривается ответственность субъектов, возникает вопрос о виде правового принуждения, который должен или может применяться при наличии оснований для наступления ответственности.

В соответствии с ч. 6 ст. 84 Федерального закона № 342-ФЗ у сотрудника ОВД ответственность наступает в виде обязанности возместить затраты на его обучение, произведенные государством в лице ведомственной образовательной организации. При этом обращает на себя внимание тот факт, что в тексте рассматриваемой нормы применяется термин «затраты на обучение», а не «имущественный вред» или «прямой действительный ущерб», который фигурирует в качестве предмета судебного иска, подаваемого в отношении сотрудников ОВД. Субъективный состав правоотношения (с одной стороны — государственный орган, с другой стороны — субъект, находящийся на государственной службе), а также публичный характер рассматриваемого правоотношения однозначно указывает на то, что оно является административно-правовым. Правоотношение возникает на основании административного договора — контракта о службе в органах внутренних дел. Обязанность возместить затраты на обучение предусмотрена дополнительным соглашением к контракту. Таким образом, до момента досрочного расторжения контракта о службе в отношении сотрудника могут применяться дисциплинарно-восстановительные меры (меры материальной ответственности), что маловероятно, так как отношения материальной ответственности прекращаются одновременно с расторжением контракта о службе. После увольнения со службы сотрудника сумма затрат на обучение взыскивается в судебном порядке. Следует отметить, что в случае применения дисциплинарно-восстановительной меры возникает процедурная проблема. В соответствии с п. 4 Правил возмещения сотрудником органов внутренних дел Российской Федерации затрат на обучение в образовательной организации высшего образования или научной организации Министерства внутренних дел Российской Федерации в случае расторжения с ним контракта о прохождении службы в органах внутренних дел Российской Федерации и увольнения со службы в органах внутренних дел

Российской Федерации в последний день службы сотрудника руководитель органа внутренних дел обязан выдать ему уведомление о необходимости в течение тридцати рабочих дней возместить Министерству внутренних дел РФ затраты на его обучение в ведомственном учебном заведении. Такое правило, во-первых, не всегда позволяет финансовым службам за один день подготовить справку о персонифицированном размере затрат на обучение сотрудника, а во-вторых, не обеспечивает возможности начать применение процедуры дисциплинарно-восстановительной меры в отношении увольняющегося сотрудника в более ранние сроки, что увеличивало бы шансы на возвратность затраченных на обучение средств.

В юридической литературе обоснованно отмечается, что институт дисциплинарных отношений является комплексным, направленным на регулирование отношений по соблюдению служебной дисциплины, реализации превентивных мер, направленных на поддержание служебной дисциплины, отношений по дисциплинарному принуждению. В связи с этим важное значение приобретает профилактика дисциплинарных проступков, основанная на анализе причинности их совершения. При возбуждении дисциплинарного производства и определения меры дисциплинарного принуждения в обязательном порядке необходимо выяснять объективную и субъективную стороны совершенного дисциплинарного проступка.

Как правило, дисциплинарные проступки совершаются либо по причине игнорирования действующих норм, либо недостаточной правовой осведомленности сотрудников. В этом случае со стороны сотрудников, полагающих, что их права нарушены, следуют обращения в судебные органы. Например, при проведении указанного научного исследования в интересах МВД осуществлялось анкетирование сотрудников ОВД в регионах России. На вопрос: «Считаете ли вы законной и справедливой обязанность сотрудника возместить государству затраты на его обучение в случае досрочного расторжения контракта о службе в органах внутренних дел по неуважительной причине?» — определенная часть респондентов ответила отрицательно. В качестве обоснования приводились такие доводы: в советские годы образование было бесплатным; это нарушает ст. 43 Конституции РФ, гарантирующую бесплатное образование для граждан Российской Федерации. Подобные мотивы, в частности, объясняют стремление сотрудников различными способами избежать необходимости возместить государству затраты на их обучение, несмотря на то что оба довода не соответствуют действительности и законодательству.

К области профилактики дисциплинарных проступков следует отнес-

ти проведение воспитательной работы среди личного состава, повышение эффективности деятельности психологических служб, поддержание соответствующего морально-психологического климата в подразделениях, поощрение сотрудников. Указанные виды работ должны быть направлены на формирование позитивной мотивации у сотрудников к соблюдению служебной дисциплины, их недооценка приводит к возникновению у сотрудников чувства неудовлетворенности службой, негативному отношению к выполнению служебных обязанностей, что может спровоцировать совершение дисциплинарных проступков.

М.В. Ратников считает, что дисциплинарный аспект воспитания сотрудников органов внутренних дел имеет очевидный перекося в сторону увлеченности ряда руководителей применением мер наказания [16]. Именно поэтому важно формировать у личного состава органов внутренних дел негативную мотивацию по поводу нарушения служебной дисциплины и позитивную — в отношении правомерного поведения.

Библиографический список

1. О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 4 Указа Президента Российской Федерации от 24 декабря 2009 г. № 1468 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 6 июня 2022 г. № 353 // СЗ РФ. 2022. № 24. Ст. 4030.
2. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/sostoyalos-rasshirennoe-zasedanie-kolleгии-mvd-rossii/>
3. *Сухинин А.В.* Проблемы предупреждения делинквентного поведения сотрудников милиции. М., 2001.
4. *Общее административное право: учебник: в 2 ч. Ч. 2: Административно-деликтное право (КОАП РФ). Административное судопроизводство (КАС РФ) / под ред. Ю.Н. Старилова.* 2-е изд., пересмотр. и доп. Воронеж, 2017.
5. *Овсянко Д.М.* Государственная служба Российской Федерации: учебное пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2008.
6. *Собрание законов о полицейском управлении или указы губернаторские и Устав управы благочиния с включением им предшествовавших и последовавших с 1708 по апрель месяц 1823 г. / сост. П. Хавский.* СПб., 1823.
7. *О рабочей милиции: постановление Народного Комиссариата внутренних дел РСФСР от 28 окт. 1917 г. // СУ РСФСР. 1917. № 1. Ст. 15.*
8. *Бахрах Д.Н.* Дисциплинарное принуждение // *Правоведение.* 1985. № 3.
9. *Административное право. Общая часть: учебник / под ред. В.А. Юсупова, В.Д. Симухина.* М., 2003.
10. *Чаннов С.Е.* Дисциплинарная и административная ответственность государственных и муниципальных служащих: вопросы эффективности // *Журнал российского права.* 2018. № 2.

11. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 30 нояб. 2011 г. № 342-ФЗ (в ред. от 30 апр. 2021 г.) // СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

12. О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 14 окт. 2012 г. № 1377 (в ред. от 22 дек. 2021 г.) // СЗ РФ. 2012. № 43. Ст. 5808.

13. О полиции: Федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 21 дек. 2021 г.) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

14. *Никоноров Е.А., Сидоров Э.Т.* Проблемы реализации некоторых норм института дисциплинарной ответственности в органах внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 210–214.

15. Об утверждении Правил возмещения сотрудником органов внутренних дел Российской Федерации затрат на обучение в образовательной организации высшего образования или научной организации Министерства внутренних дел Российской Федерации в случае расторжения с ним контракта о прохождении службы в органах внутренних дел Российской Федерации и увольнения со службы в органах внутренних дел Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 28 дек. 2012 г. № 1465 (в ред. от 11 сент. 2021 г.) // СЗ РФ. 2013. № 1. Ст. 60.

16. *Ратников М.В.* Стимулирование сотрудников органов внутренних дел и его влияние на имидж полиции // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 2.